ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Ван Ши Жан

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ИСПОЛНИТЕЛЬСКОМУ АНАЛИЗУ РОМАНСОВ П. И.ЧАЙКОВСКОГО (Op. 6)

Статья посвящена исполнению романсов Чайковского(op. 6), даются основные характеристики этих романсов и анализ музыкальных выразительных средств.

Ключевые слова: Чайковский, романс, анализ, исполнение.

Wang Shirang

Some Comments on the Performance Analysis of Tchaikovsky's Romances (op. 6)

The article deals with the performance of Tchaikovsky's romances (op.6) including the basic characteristics of these romances and the analysis of musical expression.

Keywords: Tchaikovsky, romance, analysis, performance.

В развитии русской музыкальной культуры XIX века жанру романса принадлежит одно из важных мест. Романс, наиболее демократичный из музыкальных жанров, чутко реагирующий на все явления интонационной жизни своего времени, играл важную роль в творческой борьбе русских музыкантов за создание демократического музыкального искуства. С первых же шагов своей жизни романс тесно соприкасается с другими областями музыкального творчества и является для них богатейшим «интонационным словарем». С другой стороны, в этом соприкосновении сам жанр романса безгранично расширяет масштаб своей тематики, свои выразительные средства, жанровые оттенки и формы.

П. И. Чайковский написал множество произведений, романсы — только малая часть его произведений. Им написано около ста рамансов. Жанр романса привлекал Чайковского на протяжении всей его творческой жизни. От первых юношеских опытов конца 50-х годов и до последнего романсного цикла 1893 года тянется почти непрерывная цепь романсов, тесно связанная с общим развитием творческого пути композитора.

Музыка Чайковского порождает живой отклик людей во всем мире, наверное, еще и потому, что она не повествует о политических событиях и реальных столкновениях, а говорит о трагическом ощущении человеком своего времени. В этой музыке слушатели всегда находят созвучные им человеческие переживания и проявления — от радости и задушевного лиризма до глубокого страдания.

Романсы Чайковского относятся к вершинам русской вокальной лирики. Высокое мастерство и исключительная доступность, новаторство, а главное, — предельная искренность лирического высказывания — все это и сделало романсы Чайковского по-

пулярными среди самой широкой аудитории. В поисках выразительной интонации композитор обращался в своих романсах к первоистокам музыкального искусства: к слову, к интонации человеческой речи и к слову, уже слитому с музыкой, — к народной песне. При этом Чайковский широко использовал элементы бытовой музыки, которые жили и продолжают жить в музыкальном сознании огромной массы любителей музыки. «Мне кажется, что я действительно одарён свойством правдиво, искренно и просто выражать музыкой те чувства, настроения и образы, на которые наводит текст. В этом смысле я реалист и коренной русский человек», — писал Петр Ильич в одном из писем [2, с. 78].

Не только народная песня и романс бытового жанра являлся для Чайковского источником, воспитывавшим его слуховое восприятие. С первых же лет творчества он сочетал в музыкально-критическом сознании профессионального музыканта широкий круг русских народно-песенных бытующих интонаций с самобытно претворенным миром иных мелодических истоков.

Жанр романса привлекал Чайковского на протяжении всей его творческой жизни. Это — важнейшая область наследия композитора, неразрывно связанная с общим развитием его творческого пути. Все основные вехи в формировании стиля Чайковского находят свое отражение и в его романсах. Так, например, рассматриваемая в статье первая самобытная серия романсов, ор. 6 (1869 г.), совпадает с годом создания «первой яркой вспышки гениального дарования композитора» [1], — увертюры-фантазии к балету «Ромео и Джульетта». В течение этого времени он написал несколько крупноразмерных композиций, кроме того, ещё шесть романсов: «Не верь, мой друг», «Ни слова, о друг мой», «И больно, и сладко», «Слеза дрожит», «Отчего», «Нет, только тот, кто знал». Эти шесть рамансов выражают отношение Чайковского к дружбе, к любви и к жизни. Основная тональность романсов, как правило, печальная и глубокая.

Типична для Чайковского лирическая тематика романсов, богатство, разносторонность воплощения лирической темы. Юношеская открытость признаний — в романсах «Не верь, мой друг...», «И больно, и сладко»; трагический поворот темы — в скорбной песне о прошлом — «Ни слова, о друг мой...»; сдержанно-страстный порыв — в сосредоточенном монологе-раздумье, в романсе «Слеза дрожит...»; наконец, романс «Отчего» — талантливейшая русская музыкальная транскрипция романтической лирики немецкого поэта Гейне из его «Лирического интермеццо». Многие из романсов этого года являются предвестниками будущего. Цепь поэм-монологов, интонационно связанных между собой, открывается романсом «Слеза дрожит...»; построения последнего цикла ор. 73 ощущаются в трагическом монологе-элегии «Ни слова, о друг мой...»; в целом ряде страниц волевой, сдержанной лирики найдет развитие тематика романса «Нет, только тот, кто знал...». Ярко выступают в этом опусе романсов типичные и для последующего творчества черты стиля Чайковского: ясность, собранность формы, мелодическая насыщенность, сочетание песенно-вокальной широты дыхания и речевой выразительности музыки.

В числе шести романсов, которые автору этой статьи посчастливилось исполнять, были романсы «Ни слова, о друг мой» и «Отчего». Перед тем как приступить к изучению этих произведений, было необходимо долго и внимательно обдумывать содержание и смысл романсов, многократно громко читать вслух слова, пытаться ощутить все взлеты и падения чувств, выраженных в этих произведениях, а также прочувствовать все модуляции.

Романс «Ни слова, о друг мой» весь пронизан печалью, мелодия написана в тональности ре-минор. Когда в первой части исполнение доходит до слов «мы будем с тобой молчаливы...», нужно ограничивать ин-

тенсивность и силу звучания голоса, таким образом, окраска немного тускнеет. Строфа «...что были дни ясного счастья, что этого счастья не стало!» является кульминационным моментом всего произведения, в это время нужно обратить внимание на твердое соблюдение контрастности с предыдущей частью. Звучание постепенно усиливается, окраска звучания становится более яркой (светлой). Когда исполнение доходит до 20–22 тактов (фа-диез и соль верхнего регистра), звучание должно приобрести элемент некоей приглушенности для того, чтобы избежать срыва на крик на высоких нотах. В это время в мелодии появляются многократные двойные легато (18–19-й, а также 21–22-й такты), когда исполнителю необходимо со всей аккуратностью соблюдать точность ритмичности. За кульминационным моментом следует реприза. Во время исполнения этой части необходимо обращать особое внимание на самые тонкие различия с первой частью. Во время исполнения последних двух фраз (34–37 такты) звучание слегка замедляется, для того чтобы еще больше подчеркнуть печаль, заключенную в этом романсе.

Романс «Отчего» — это в высшей степени лиричное произведение, в котором в полной мере выражена высшая жизненная мудрость. Описания и сомнения, которые естественном образом выражаются в этом произведении, воскрешают в памяти глубокие раздумья о жизни, дружбе и любви. Структура данного произвдения следующая: ре-мажор (1–17-й такты), фа-минор (18–33-й такты) и снова ре-мажор (34–40-й такты). Романс пронизан глубокой спокойной печалью. Во время вступления звучание тихое и слабое, начиная с 14-го такта, звучание постепенно усиливается, эмоции становятся более взолнованными. Начиная с 18-го такта, переход мелодии к тональности фа-минор приводит к нарастанию эмоциональности, и, таким образом, эмоции приобретают исключительно драматическую окраску, сила звучания нарастает и приобретает особую мощь и великолепие, в особенности — на «ля» (30-й такт). В это время дыхание певца должно быть особенно глубоким и наполненным силой, потому что только в таком случае исполнитель сможет полностью выразить замысел, заключенный в данном произведении. С 31–32-го тактов, очевидно, звучание следует немного замедлить, но при этом усилить и, таким образом, выявить и подчеркнуть основной смысл произведения.

В романсах Чайковского заключен глубокий смысл, и эти два романса с разных сторон выражают внутренние сложные чувства главного героя. Во время исполнения этих произведений следует обратить внимание на исключительную важность следования чувствам, заключенным в этих романсах. Большую помощь исполнителю в этом может оказать богатый жизненный опыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Орлова Е.* Романсы Чайковского. М.; Л., 1948. С. 3.
2. *Чайковский П. И.* Воспоминания и письма. П., 1924. С. 78.

REFERENCES

1. *Orlova E.* Romansy Chajkovskogo. M.; L., 1948. S. 3.
2. *Chajkovskij P. I.* Vospominanija i pis'ma. P., 1924. S. 78.